

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.22>UDC 94(495).02
LBC 63.3(0)4-92Submitted: 09.05.2023
Accepted: 07.11.2023**BETWEEN RHOS AND VARANGIANS: HETAIREIA OF INFANTRYMEN
IN THE BYZANTINE IMPERIAL GUARD
IN THE LAST THIRD OF THE 10th CENTURY****Kemran M. Karashayski**

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is dedicated to the study of the hetaireia of infantrymen – the Byzantine Imperial Guard troop in the 970–980s, which included mercenaries from Rus' and Scandinavia. *Methods.* The research is based on a combination of systemic and institutional approaches in the analysis of Byzantine and Old Icelandic written sources that allow us to establish a chronological framework for the existence of this military formation, its composition, structure and place in the development and transformation of the foreign mercenary corps in the Byzantine Empire during the 10th century. *Analysis.* The unit is known by the rank of its commander, the hetaireiarches of infantrymen, mentioned in “Escorial Taktikon” (970s). The main information on the hetaireia of infantrymen and related foreign mercenary groups in Byzantine service is contained in the treatise “De Cerimoniis” (963), the historical work by Leo the Deacon (late 10th century), the military treatise “De castrametatione” (second half of the 980s) and in the Old Icelandic sagas such as “Hrafnkels saga Freysgoða”, “Finnboga saga ramma”, “Hallfreðar saga vandræðaskálds” and “Brennu-Njáls saga”. *Results.* As the study shows, the hetaireia of infantrymen was organised during the reign of the emperor John I Tzimiskes (969–976) and existed from 970 to 988–989, becoming one of the stages in the formation of the so-called “Varangian-Russian” corps as part of the Byzantine armed forces. Presumably, this unit consisted of two troops of northern mercenaries with a total number of about 400–800 warriors.

Key words: Byzantium, Rhos, Varangians, hetaireia, military mercenarism.

Citation. Karashayski K.M. Between Rhos and Varangians: Hetaireia of Infantrymen in the Byzantine Imperial Guard in the Last Third of the 10th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 303-309. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.22>

УДК 94(495).02
ББК 63.3(0)4-92Дата поступления статьи: 09.05.2023
Дата принятия статьи: 07.11.2023**МЕЖДУ РОСАМИ И ВАРАНГАМИ: ЭТЕРИЯ ПЕХОТИНЦЕВ В ГВАРДИИ
ВИЗАНТИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ X ВЕКА****Кемран Меметович Карашайски**

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению этерии пехотинцев – отряда стражи византийских императоров в 970–980-х гг., в который входили наемники из Руси и Скандинавии. *Методы.* Исследование основано на сочетании системного и институционального подходов при анализе византийских и древнеисландских письменных источников, позволяющих установить хронологические рамки существования данного воинского формирования, его состав, структуру и место в развитии и трансформации корпуса иноземных наемников в Византийской империи на протяжении X века. *Анализ.* Подразделение известно по должности его командующего, этериарха пехотинцев (ὁ ἡταιρειάρχης τῶν πεζῶν), упомянутой в «Эскуриальском тактиконе» (970-е гг.). Основные сведения об этерии пехотинцев и связанных с ней иноземных наемных отрядах на византийской службе содержатся в трактате «О церемониях» (963 г.), историческом сочинении Льва Диакона (конец X в.), военном трактате «Об устройстве лагеря» (вторая половина 980-х гг.), а также древнеисландских сагах, таких как «Сага о Храфнкеле Годи Фрейра», «Сага о Финнбоги Сильном», «Сага о Хальфреде Трудном Скальде» и «Сага о Ньяле». *Результаты.* Как показывает проведенное исследова-

ние, этерия пехотинцев была организована в правление императора Иоанна I Цимисхия (969–976) и просуществовала с 970 по 988–989 гг., став одним из этапов формирования так называемого «варяго-русского» корпуса в составе византийских вооруженных сил. Предположительно, данное подразделение состояло из двух отрядов северных наемников общей численностью около 400–800 воинов.

Ключевые слова: Византия, росы, варанги, этерия, военное наемничество.

Цитирование. Карашайски К. М. Между росами и варангами: этерия пехотинцев в гвардии византийских императоров в последней трети X века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 303–309. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.22>

Введение. В последней трети X в. в Византии в составе корпуса императорской стражи появляется новое воинское формирование – этерия пехотинцев. О ее существовании известно по данным «Эскуриальского тактика» (970-е гг.), в котором впервые упоминается должность командующего этим подразделением – этериарх пехотинцев (ὁ ἐταρειάρχης τῶν πεζῶν) [28, р. 271]. Еще В.Г. Васильевский убедительно показал, что в качестве пехоты в наемных частях императорского войска выступали отряды росов [2, с. 201–202]. Этот тезис соотносится со сведениями источников и не вызывает возражений со стороны исследователей. Так, издатель тактика, Н. Икономидис, предположил, что в состав этерии пехотинцев входили именно воины-наемники из числа росов [28, р. 327–328]. М.В. Бибииков соотнес это подразделение с сообщением Иосифа Генесия (середина X в.) об «этерии скифов из Таврики» / «τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καθ’ ἐταρείαν Σκύθας» в 855/856 г. [1, с. 78]. А.М. Филипчук связал появление новой этерии с варяжским отрядом, отправленным в Византию в конце 970-х гг. князем Владимиром Святославичем [15, с. 12]. В свою очередь А.А. Роменский выдвинул предположение, что отправка варягов в 979–980 гг. могла быть вызвана предшествующими договоренностями византийского посольства с Ярополком Святославичем [13, с. 89–91].

Материал и методы. Говоря о формировании и составе этерии пехотинцев, помимо воинов из Восточной Европы – росов (οἱ Ῥῶς), необходимо выделить еще одну группу наемников, которые начали прибывать в империю со второй половины 930-х гг., – выходцев непосредственно из Скандинавии, позднее обозначаемых в Византии термином «варанги» (οἱ Βάρανγοι).

В настоящей работе мы попытаемся охарактеризовать этерию пехотинцев с точки зре-

ния этногеографического состава, структуры и численности этого подразделения, уточнить время его создания и существования, а также обозначить место в развитии корпуса иноземных наемников на службе византийских императоров. Исследование основано на сочетании системного и институционального подходов. Источниковая база представлена нарративными и документальными текстами византийского и древнеисландского происхождения.

Анализ. Активное привлечение на службу в вооруженных силах Византийской империи контингентов иноземных наемников (οἱ ἔθνικοί) – характерное явление для правления императоров Македонской династии (867–1056). Такие отряды служили как в полевых армиях, так и составляли отдельные гвардейские подразделения – так называемые этерии (οἱ ἐταρείες). В середине IX – X в. в числе «иноземцев этерии» / «οἱ ἔθνικοὶ τῆς ἐταρείας» и «людей императора из числа иноземцев» / «βασιλικοὺς ἀνθρώπους ἔθνικοὺς πάντας» значились хазары (οἱ Χάζαροι), фарганы (οἱ Φαργάνοι), венгры (οἱ Τοῦρκοι), арабы (οἱ Ἀγαρηνοί), франки (οἱ Φράγγοι) [21, р. 749, 772].

Формирование подразделения собственно императорской этерии в качестве немногочисленного отряда дворцовой стражи относится к первой трети IX в. и связано с правлением императоров Льва V (813–820) и Михаила II (820–829). В правление Василия I (867–886) этерия была организована в крупный и боеспособный корпус императорских телохранителей, а как минимум к концу первой трети X в. насчитывала порядка 1200 воинов и была разделена на три отряда – великую (ἡ μεγάλη ἐταρεία), среднюю (ἡ μέση ἐταρεία) и третью (ἡ τρίτη ἐταρεία) этерии [12, с. 130–134; 28, р. 327–328], каждая из которых, в свою очередь, состояла из двух тагм (банд), включавших около 200 воинов [31, р. 110]. С начала

X в. на имперскую службу начинают активно приниматься отряды наемников-росов, чье количество и значение в византийской армии на протяжении этого столетия неуклонно растет, вероятно вплоть до формирования из них новой, четвертой этерии.

Упоминание чинов, связанных с командованием пехотными частями, встречается уже в «Клиторологии» Филофея (899 г.). В числе низших рангов здесь обозначены друнгари пехотинцев (οἱ δρουγγάριοι τῶν πεζῶν) [28, р. 161]. Однако идентифицировать их в качестве командующих подразделениями наемных росов едва ли возможно. Первые подобные отряды появляются на византийской службе предположительно в 904–906 гг. [16, с. 103–105] и совершенно точно в 910–911 гг. [23, р. 202–203]. Что касается «этерии скифов из Таврики» в середине IX в., то в них, вероятно, следует видеть хазар [4; 18, р. 45, 56, 64]. По крайней мере, в тексте Генесия нет указаний на то, что это была именно пехотная этерия.

В качестве собственно императорских гвардейцев росы впервые упоминаются в трактате «О церемониях» (963 г.). При приеме арабского посольства из Тарса в 946 г. присутствует отряд «крещеных росов» / «οἱ βαπτισμένοι Ῥῶς», что «держат щиты и носят свои мечи» / «βαστάζοντες σκουτάρια, φοροῦντες καὶ τὰ ἑαυτῶν σπαθία» [21, р. 579]. Данная формула служит ярким признаком отношения подразделения к императорской страже. В том же отрывке она используется при описании воинов третьей этерии из числа фарганов и хазар – «всех носящих мечи и держащих щиты» / «πάντων φοροῦντων σπαθία καὶ βαστάζόντων σκουτάρια» [21, р. 576]. А.М. Филипчук отнес контингент крещеных росов к числу этерий, предположив, что они составляли одну тагму – 300 человек [14, с. 20–23].

Первое упоминание об этериотах-пехотинцах (οἱ πεζεταίροι), на наш взгляд, следует отнести к сообщению Льва Диакона (конец X в.) о походе императора Иоанна I Цимисхия (969–976) к Доростолу в апреле 971 г.: «пешие этериоты» / «τῶν δὲ πεζεταίρων» [27, р. 140], сопровождавшие императора, захватывают и казнят несколько «тавроскифских» воинов [6, с. 73]. Этот же термин Лев Диакон использует в отношении отдельных контингентов войска князя Святослава Игоревича:

военачальник Икмор сражается во главе «отряда пеших дружинников» / «πεζεταίρων φάλαγγος» [27, р. 149].

Представляется, что наряду с тагмой бессмертных (ἀθανάτων φάλαγγα) в 970 г. императором Иоанном был организован еще один личный отряд – этерия пехотинцев. Она могла быть сформирована на основе тагмы крещеных росов при прибавлении к ним других групп наемников, а также пленников из числа «тавроскифов». Последних должно было быть в избытке после победоносных сражений при Аркадиополе (март 970 г.) и Преславе (апрель 971 г.). Вербовка пленных в императорскую этерию была распространенной практикой. Например, в 968 г. император Никифор II Фока (963–969) сделал своими этериотами венгров, захваченных в ходе их набега на владения империи в Македонии [7, с. 140]. Сам Иоанн использовал для разведки своих воинов, владеющих «скифским» языком [6, с. 58], а также давал пленным «тавроскифам» важные дипломатические поручения [6, с. 72–73].

Варяги, что, согласно известию Повести временных лет под 980 г., были отправлены Владимиром в Византию (конец 970-х гг.), вряд ли были включены в состав этерии пехотинцев. На это ясно указывает совет киевского князя не держать это буйное воинство в Константинополе, рассредоточив его по империи. Скорее всего, варяжский контингент был направлен на службу в азиатских фемах [19, р. 42], для борьбы с восстанием Варды Склира 976–979 гг. и войн с арабами [13, с. 89–90].

Военный трактат «Об устройстве лагеря» (вторая половина 980-х гг.) сообщает, что на марше императора сопровождают его пехотные части: «Пусть император имеет при себе собственных токсотов, если пожелает; пусть при нем будут также росы и малартии» [3, с. 350] / «Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐχέτω μεθ' ἑαυτοῦ τοξότας ὄσους ἂν βούληται· ἐχέτω δὲ καὶ Ῥῶς καὶ μαλαρτίους» [30, р. 280–281]. И далее: «пехотинцы, сопровождающие императора, то есть росы, малартии и токсоты» [3, с. 362] / «καὶ μετ' αὐτὰς οἱ μετὰ τοῦ βασιλέως περιπατοῦντες πεζοὶ οἱ τε Ῥῶς καὶ μαλάρτιοι καὶ τοξόται» [30, р. 294–295]. В.В. Кучма полагал, что речь в трактате идет о двух тагмах численностью около 150 человек каждая [3, с. 274–275, 350]. Примечательно, что в императорском лагере

этерии и тагма бессмертных размещались рядом [3, с. 325–326, 331; 30, р. 250–251]. Это дополнительное свидетельство институциональной близости указанных подразделений.

Мы полагаем, что наряду с росами в этерию пехотинцев входил и другой иноземный контингент. К подобному выводу подталкивают три обстоятельства. Во-первых, имперская практика формирования воинских соединений из групп наемников, имеющих общее этническое или географическое происхождение. Таковыми являлись, к примеру, солдаты третьей этерии – тюрки-фарганы (οἱ Φαργάνοι), хазары (οἱ Χάζαροι) и венгры (οἱ Τοῦρκοι) [21, р. 576, 661, 693, 749, 772], а позже – отряды росов (οἱ Ῥῶς), варангов (οἱ Βάραγγοι) и кульпингов (οἱ Κουλίγγοι) [1, с. 155–157, 167; 17, р. 218, 243, 258]. Во-вторых, упоминание наряду с росами отряда неких малартиев (οἱ μαλάρτιοι). И в-третьих, сообщения древнеисландских саг о службе скандинавских наемников в византийских гвардейских подразделениях начиная со второй половины 930-х гг. (см. подробнее: [11, с. 56–64; 19, р. 194–222]).

В 937–944 гг. «ходил под рукой конунга Гарды» / «er handgenginn Garðskonunginum» [11, с. 56–57] Торкель Светлая Прядь, сын Тьостара. Выражение, которым «Сага о Храфнке-ле Годи Фрейра» обозначает службу Торкеля, – «handgenginn» / «приближенный [правителя]» [32, р. 184], как кажется, четко указывает на отношение к элитной императорской части. В этот период исландец мог служить в тагме крещеных росов. То, что Торкель был христианином, опосредованно подтверждает эпизод разграбления и сожжения языческого храма по его приказу [25].

Указание на службу скандинавов непосредственно в дружине византийского императора в первой половине 970-х гг. находим в «Саге о Финнбоги Сильном». Нарратив и хронология саги запутаны и неточны [11, с. 65–66; 19, р. 196]. Однако если исключить из нее явно фантастические элементы и хронологические противоречия, связанные с основным повествованием, то получится, что в правление хладирского ярла Хакона Могучего (970/971–995) при «конунге Йоне» / императоре Иоанне I Цимисхий (969–976) служил норвежский дружинник (hirdmaðr) Берси Белый [22].

Около 970–980-х гг. (до 986 г.), согласно «Саге о Халльфреде Трудном Скальде», в Константинополе побывал Грис Сэмингссон. В империи исландец получил «большие почести» / «miklar sæmdir» [24] и привез с собой «меч, который ему подарил конунг Гарды» / «sverðið það er Garðskonungur hafði gefið honum» [10, с. 429, 432]. Более того, как тонко заметил С. Блендаль, Грис горько оплакивал смерть горячо любимого и почитаемого им предводителя – Иоанна Цимисхия [19, р. 195–196; 24]. Эти детали, на наш взгляд, прямо указывают на близость к императорской особе и, соответственно, на службу Берси Белого и Гриса Сэмингссона в этерии пехотинцев, окруженной особой заботой со стороны ее основателя.

Сообщение «Саги о Ньяле» о службе Кольскегга Хамундарсона четко обозначает рубеж ликвидации этерии пехотинцев и создания «варяго-русского» корпуса. Кольскегг отправляется с Руси в Константинополь около 988–989 годов. Вероятно, он мог войти в состав шеститысячного контингента, отправленного князем Владимиром Святославичем императору Василию II (976–1025). В Византии исландец становится «предводителем войска вэрингов» / «var höfðingi fyrir væringjaliði» [20]. Это первое обозначение службы наемника-скандинава с использованием терминов «вэринг» (væringi) и «войско вэрингов» (væringjalið) [9, с. 161].

В 988–989 гг. на основе полученного от киевского князя воинского контингента императором Василием II организовывается то, что в историографии принято называть «варяго-русский» корпус или, как предложил О.М. Луговой, «росская мира» [8, с. 14]. Согласно «Хронографии» Михаила Пселла, к отряду «тавроскифов» была присоединена «других наемников соединенная сила» / «ξενικὴν ἐτέραν ξυλλοχισάμενος δύναμιν» [13, с. 315]. Под ними следует понимать именно этерию пехотинцев, так как едва ли в состав корпуса, вопреки практике формирования однородных иноэтнических подразделений, могли быть включены воины иного этногеографического происхождения.

Скандинавские воины из Восточной Европы, служившие в составе этерии, назывались хорошо знакомым византийцам

именем «росы». Но мог ли существовать иной термин для обозначения этериотов, являющихся выходцами непосредственно из Скандинавии, до того, как в конце X – начале XI в. сформировалось и вошло в употребление понятие «варанги» [8, с. 10]? Обратим внимание на форму, что используется в трактате «Об устройстве лагеря»: «росы и малартии» / «Ῥῶς καὶ μαλάρτιοι». Подобное выражение, с одновременным указанием на этногеографическую и профессиональную принадлежность, имеется в «Советах и рассказах» Кекавмена: «росы и варанги, контараты и моряки» / «Ῥώσους καὶ Βαράγγους κονταράτους τε καὶ πλοῖμους» [5, с. 192–193].

Термин «малартии» чрезвычайно редкий. Он встречается, собственно, только в трактате «Об устройстве лагеря» и императорских хрисовулах 1074 и 1079 годов. Н. Икономидис считал, что это была категория солдат, вооруженных палицами или булавами (от латинского *malleus* – молот; *malleator* – молотобоец). Эти воины могли быть схожи с другими булавоносцами – матзукатами [29, р. 115–116] и манглавитами [12, с. 125]. Отметим, что уже в первой половине XI в. титула манглавита могли быть удостоены иноземные наемники. В частности, его получил будущий норвежский конунг Харальд Сигурдарсон [5, с. 298–301]. Дж. Деннис полагал, что малартии сходны с контаратами и имели на вооружении копья, мечи и щиты. По мнению исследователя, они, как и росы, составляли отряд силой в одну тагму, то есть около 300–500 воинов [30, р. 283].

Крайне осторожно укажем на еще один вариант трактовки. Термин «μαλάρτιοι» может быть связан с древнеисландским *máli*: 1) договор, соглашение; 2) солдатская плата. Отсюда: *ganga á mála* – пойти на службу [к иностранному правителю], *málagipt* / *málagjöf* / *málagjöld* / *málagull* / *málasilfr* – плата за военную службу, *málamaðr* – человек, получающий жалованье, солдат, наемник [32, р. 289]. В данном случае «*máli*» представляется сущностно близким древнерусскому «ряд» (договор, соглашение) и древнескандинавскому «*vátg*» (верность, обет, клятва) [9, с. 163]. Тогда под малартиями следовало бы понимать скандинавов-наемников, не относящихся к числу росов и заключивших с империей отдельный договор

о службе, вследствие чего обозначавших себя как «наемники» / «*málamenn*», что и было воспринято византийцами.

Организационная структура этерии пехотинцев должна была соответствовать третьей этерии, также состоявшей из иноземных наемников [31, р. 110]. Следовательно, под началом этериарха пехотинцев, предположительно, находились две тагмы (банды) численностью в 200–400 воинов каждая и командующие ими комиты этерии (οἱ κόμητες τῆς ἐταιρείας) или οἱ ἐπί τῆς ἐταιρείας. Общая численность этерии пехотинцев, таким образом, составляла 400–800 воинов, что соотносится с данными источников о дружинах скандинавских наемников на византийской службе в X – первой половине XI в. [5, с. 298–299; 23, р. 202–203, 212–213, 218–219; 26, р. 367–368].

С сожалением приходится констатировать факт отсутствия сфрагистического материала: печатей этериархов пехотинцев, архонтов этерии или этериотов-пехотинцев на сегодняшний день нам неизвестно. Это, впрочем, может служить дополнительным подтверждением нашего вывода о краткосрочности периода существования данного подразделения.

Результаты. Этерия пехотинцев была организована около 970 г. в качестве отряда личной стражи при императоре Иоанне I Цимисхий (969–976) и просуществовала не более двух десятилетий – с 970 по 988–989 годы. В ее состав вошли как уже пребывающие на службе росы, так и новые группы воинов с территорий Руси и Скандинавии – вольные отряды наемников и пленные, попавшие к византийцам в результате русско-византийской войны 970–971 годов. В конце 980-х гг. подразделение вошло в состав «варяго-русского» корпуса, организованного императором Василием II (976–1025). Исходя из этого, линия развития подразделений северных наемников в составе гвардейских частей византийских вооруженных сил X в. выстраивается следующим образом: тагма крещеных росов (вторая половина 930-х гг. – 970 г.) – этерия пехотинцев (970 г. – конец 980-х гг.) – «варяго-русский» корпус (с 988–989 гг.).

REFERENCES

1. Bibikov M.V. *Byzantinorossica III. Svod vizantiyskikh aktovykh svidetelstv o Rusi*

[Byzantinorossica III. Corpus of Byzantine Testimonies About Rus’]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2018. 304 p.

2. Vasilevskiy V.G. Varyago-russkaya i varyago-angliyskaya družhina v Konstantinopole XI i XII vekov [Varangian-Russian and Varangian-English Squad in Constantinople of the 11th and 12th Centuries]. *Trudy V.G. Vasilevskogo. T. 1* [Works of V.G. Vasilievsky. Vol. 1]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. Nauk Publ., 1908, pp. 176-377.

3. Kuchma V.V., ed. *Dva vizantiyskikh voennykh traktata kontsa X v.* [Two Byzantine Military Treatises from the Late 10th Century]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2002. 412 p.

4. Karashayski K.M. «Eteriya skifov iz Tavriki»: k istoriografii voprosa [Hetaireia of the Scythians from Taurica: To the Historiography of the Question]. *Istoricheskie, kulturnye, mezhnatsionalnye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf.* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East. Proceedings of the 6th International Scientific Conference]. Moscow, IV RAN, 2022, pp. 221-224.

5. Litavrin G.G., ed. *Kekavmen. Sovety i rassказы* [Kekaumenos. Strategikon]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2003. 711 p.

6. Kopylenko M.M., ed. *Lev Diakon. Istoriya* [Leo the Deacon. The History]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 239 p.

7. Dyakonov I.V., ed. *Liutprand Kremonskiy. Antapodosis. Kniga ob Ottone. Otchet o posolstve v Konstantinopol* [Liutprand of Cremona. Antapodosis. Book About Otto. Report on the Mission to Constantinople]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2006. 191 p.

8. Lugovyi O.M. *Rosy ta varangy u Vizantii X–XII st.: formuvannia ta strukturna rol naimanogo viiskovogo kontingentu: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Rhos and Varangians in Byzantium During the 10th–12th Centuries: The Formation and Structural Role of a Mercenary Contingent. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Odessa, 2008. 19 p.

9. Melnikova E.A. Varyagi, varangi, veringi: skandinav na Rusi i v Vizantii [Varangians, Varangs, Varings: Scandinavians in Russia and Byzantium]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika]. Moscow, Nauka Publ., 1998, vol. 55 (80), pt. 2, pp. 159-164.

10. Melnikova E.A. Epokha knyazya Vladimira v drevneislandskoy literature [The Age of Prince Vladimir in Old Icelandic Literature]. *Rus epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov, kultura: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 14–16 okt. 2015 g.)* [Rus’ of the Age of Vladimir the Great: State, Church, Culture. Proceedings of

the International Scientific Conference (Moscow, October 14–16, 2015)]. Moscow, Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2017, pp. 410-441.

11. Melnikova E.A. «On byl v Griklande predvoditelem voiska»: skandinav v Vizantii [“He Was in Greece, the Commander of the Retinue”: A Scandinavian in Byzantium]. *Almanakh severoevropetskikh i baltiyskikh issledovaniy* [Nordic and Baltic Studies Review]. Petrozavodsk, Petrozavodskiy gos. un-t Publ., 2022, no. 7., pp. 47-94. DOI: <http://dx.doi.org/10.15393/j103.art.2022.2322>

12. Mokhov A.S. *Dvortsovaya strazha v Vizantii pervoy poloviny IX veka: manglavity i imperatorskaya eteriya* [Palace Guard in Byzantium in the First Half of the 9th Century: Manglabites and Imperial Hetereia]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2016, vol. 44, pp. 124-136. DOI: 10.15826/adsv.2016.44.007

13. Romenskiy A.A. *Imperiya romeev i «tavroskify»*. *Ocherki russko-vizantiyskikh otnosheniy posledney chetverti X v.* [The Empire of Rhomaioi and “Tauroscythians”. Essays on Rus’-Byzantine Relations in the Last Quarter of the 10th Century]. Kharkov, Maidan Publ., 2017. 340 p.

14. Filipchuk O.M. Skilky koshtuvav ruskyi naimanets u Vizantii v X st.? [How Much Cost a Russian Mercenary in Byzantium in the 10th Century?]. *Ruthenica*, 2008, vol. 7, pp. 7-29.

15. Filipchuk O.M. *Rusi sered «viisk narodiv» u Vizantii IX–XI st.: naimantsi ta soiuzniki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Rus’ Among the “Armies of Ethnikoi” in Byzantium of the 9th–11th Centuries: Mercenaries and Allies. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Chernivtsi, 2010. 22 p.

16. Shchhavelev A.S. *Khronotop derzhavy Ryurikovichy (911–987 gody)* [Chronotope of the Rurikid Polity (911–987)]. Moscow, Akvilon Publ., 2020. 560 p.

17. Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., eds. *Actes de Lavra. Première partie: Des origines à 1204*. Paris, Éditions P. Lethielleux, 1970. 447 p.

18. Ahrweiler H. Les relations entre les byzantins et les russes au IX siècle. *Bulletin d’information et de coordination de l’Association internationale des études Byzantines*, 1971, no. 5, pp. 44-70.

19. Blöndal S. *The Varangians of Byzantium: An Aspect of Byzantine Military History*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 242 p.

20. Brennu-Njál’s saga. 81. kafli: Brennu-Njál’s saga. *The Icelandic Saga Database*. URL: https://www.sagadb.org/brennu-njals_saga.is

21. Reiskius I.I., ed. *Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae byzantinae libri duo. Vol. 1*. Bonna, Weber, 1829. 807 p.

22. Finnboga saga ramma. 18. kafli: Finnboga saga ramma. *The Icelandic Saga Database*. URL: https://www.sagadb.org/finnboga_saga_amma.is

23. Haldon J.F. Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration: Chapters II, 44 and 45 of the Book of Ceremonies. *Travaux et mémoires*, 2000, vol. 13, pp. 201-352.

24. Hallfreðar saga vandræðaskálds. 3. kafli; 10. kafli: Hallfreðar saga vandræðaskálds. *The Icelandic Saga Database*. URL: https://www.sagadb.org/hallfredar_saga_vandraedaskalds

25. Hranfinkels saga Freysgoða. 15. kafli: Hrafnkels saga Freysgoða. *The Icelandic Saga Database*. URL: https://www.sagadb.org/hrafnkels_saga_freysgoda

26. Thurn I., ed. *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum*. Berlin, De Gruyter, 1973. 580 p.

27. Hasius C.B., ed. *Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem*. Bonna, Weber, 1828. 624 p.

28. Oikonomidès N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 403 p.

29. Oikonomidès N. *Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IXe-XIe s.)*. Athènes, Fondation nationale de la recherche scientifique, Institut de recherches byzantines, 1996. 321 p.

30. Dennis G.T., ed. *Three Byzantine Military Treatises*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1985. 380 p.

31. Treadgold W.T. *Byzantium and Its Army, 284-1081*. Stanford University Press, 1995. 250 p.

32. Zoëga G.T. *A Concise Dictionary of Old Icelandic*. Oxford, The Clarendon Press, 1910. 553 p.

Information About the Author

Kemran M. Karashayski, Postgraduate Student, Department of Archeology and World History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, kemkarr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5022-6354>

Информация об авторе

Кемран Меметович Карашайски, аспирант кафедры археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, kemkarr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5022-6354>